

ИЗ ИСТОРИИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ

В научной литературе уже не раз указывалось на интерес к общественно-политическим вопросам, проявленный в первую четверть XVIII в. В настоящих заметках мы приводим материалы по истории трех слов (*общество, дружество, общенародие*), судьба которых отразила внимание современников Петра к вопросам теории государства.

1. Примеры употребления слова *общество* до XVIII в. крайне редки, и, основываясь на них, трудно прийти к какому-либо определенному выводу относительно значения слова в древнерусский период. Можно полагать, что вслед за своим греческим соответствием *κοινωνία* слово *общество* имело значение «общность, всеобщность». Употребление слова, семантически основанное на значении производящей основы, часто встречается в первой трети XVIII в.: «О них же (дервишах, — А. А.) не аки в предисловии, мало нечто в роде, или *обществе*, а по том и в виде, то есть о всяком особь да речем» (Дм. Кантемиро, Книга систима, 1722, стр. 287—288). Совершенно очевидно, что Иван Ильинский, переводчик сочинения Дм. Кантемира, дал в этом месте вначале буквальный, а потом смысловой перевод латинского выражения *in genere* — «в роде, или *обществе*». Этим же выражением поясняет в своих примечаниях заимствованное слово А. Кантемир: «Генерально, то есть: во *обществе*, сплощь» (Сочинения, т. 2, 1868, стр. 421). Ср. у Феофана Прокоповича: «О грехах во *обществе* говорить, а не именовать кого, разве был бы опубликован от всея Церкви» (Духовный регламент, 1721, стр. 49). В этом месте «Духовного регламента» рекомендуется священникам на проповеди не указывать на лица, говоря о тех или иных пороках прихожан, но ограничиваться общими рассуждениями об этих пороках, т. е. «говорить вообще».

Значение «общность, всеобщность» обнаруживается у слова *общество* не только при его наречном употреблении. Вот пример из переведенного Гавриилом Бужинским и изданного в 1718 г. в Петербурге «Введения в историю европейскую» Самуила Пфундорфа, где слово *общество* передает значение латинского *universitas*: «Правильно то же имеется за волю града, на что большая часть человек, из них же собор состоится, согласует: разве явно определено, великая часть собора потребна есть, ко изъяснению воли *общества*» (стр. 407—408). Как видно, в этом отрывке речь идет о так называемом квалифицированном большинстве, чье мнение на выборах должно признаваться за всеобщее. Подобное употребление находим мы и у Феофана Прокоповича: «Ежели бы вси тела человеческого уды не одною головою управлялися похотели, но общим всех советом своим, то надлежало бы и устам, и языку, и очам, и ушам, еще же и уму и разуму быти, и в руках, и в прочих членах: тож разумети и о народе хотящем всем своим *общества*м управити себе, как же тому статься?» (Слова и речи, ч. 3, 1765, стр. 197).

На фоне такого и подобного употребления в первые десятилетия XVIII в. выступает новое, специфическое для этой эпохи значение слова и. может быть, с особой очевидностью в упомянутом переводе «Введения в историю европейскую». Здесь лат. *res publica*, обозначающее понятие о государстве, последовательно передается словом *общество*: «Потжде даже о Граде Рима повествовати начнем малое нечто о *обществе* Карфагенском разсудихом изъяснити» (стр. 12): «В *обществе* Аглинском сие наипаче ведения достойно, яко власть королевская законами определена» (стр. 174); «Еже к виду правления *общества* (*forma reipublicae*) надлежит, известно есть яко великий Князь (Московский. — А. А.)... правительство владычественное имеет» (стр. 409). В предисловии к переводу, принадлежащем перу самого Гавриила Бужинского, слово *общество* употреблено с тем же значением: «Правление Государств,